

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

*Не могу сказать
прощай...*

Развод

НЕ МОГУ СКАЗАТЬ "ПРОЩАЙ"

Виктория
Кожухова

Екатерина
Дибривская

Виктория Кожухова

Развод. Не могу сказать "прощай"

<https://litres.ru/74207123>

Аннотация

– Я подаю на развод. Слова мужа звучат подобно раскату грома в безоблачный день. Ещё с утра мы были так счастливы, а теперь... – Развод? – переспрашиваю глухо. – Но ведь для этого должна быть какая-то причина... – Причина есть, – сухо отвечает он. – Измена. Проходит мимо, равнодушно скользнув по мне взглядом, а я чувствую, словно больше не могу дышать. Боль предательства сжирает изнутри, но я должна быть сильной. – Андрей? – зову мужа, и он вздрагивает. Слышит. – Давай сделаем это побыстрее.

Я наивно полагала, что наш договорной брак может стать реальным, но муж жёстко опустил меня с небес на землю. Обратиться к нему за помощью это последнее, чего бы я хотела... если бы у меня был выбор. Но выбора у меня нет, ведь на кону стоит жизнь нашего сына...

Вас ждёт: #развод #разница_в_возрасте #договорной_брак #сложные_отношения

Другие наши законченные романы Бывшие. По осколкам наших судеб – Развод. Заставь меня влюбиться снова – Бывшие. Теперь ты (не) моя – Развод. Леди для мужлана -

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	32
Глава 4	48
Глава 5	61
Глава 6	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1

Аннотация к книге "Развод. Не могу сказать "прощай""

– Я подаю на развод.
 Слова мужа звучат подобно раскату грома в безоблачный день. Ещё с утра мы были так счастливы, а теперь...
 – Развод? – переспрашиваю глухо. – Но ведь для этого должна быть какая-то причина...
 – Причина есть, – сухо отвечает он. – Измена.
 Проходит мимо, равнодушно скользнув по мне взглядом, а я чувствую, словно больше не могу дышать. Боль предательства сжирает изнутри, но я должна быть сильной.
 – Андрей? – зову мужа, и он вздрагивает. Слышит. – Давай сделаем это побыстрее.

Я наивно полагала, что наш договорной брак может стать реальным, но муж жёстко опустил меня с небес на землю. Обратиться к нему за помощью это последнее, чего бы я хотела... если бы у меня был выбор. Но выбора у меня нет, ведь на кону стоит жизнь нашего сына...

Лиза

Я влюбилась в него с первого взгляда. Хотя наш брак и

должен был стать началом одной большой сделки и в нём не предполагалось никаких чувств, я всё равно влюбилась. С размаху. Почувствовала, словно меня ударило в грудь, будто оттуда одномоментно вышибло весь воздух. И когда я осознала это, то порадовалась.

Ведь можно совместить полезное с приятным. И значит, мой брак не будет таким невыносимым, как мне представлялось ранее...

Почему я была так наивна? Не понимаю до сих пор.

В тот день, когда он пришёл к моей семье, все уже были готовы. Все знали, к чему в дальнейшем приведёт этот визит.

Я стояла в своей комнате, нервно сжимая холодными дрожащими пальцами подол платья. Всё моё существо противилось этому знакомству, хотя я знала, что оно поможет благосостоянию нашей семьи. Однако... согласитесь, быть проданной чужому человеку, которого видишь в первый раз, не так-то и приятно, верно?

Но я спустилась. В холле меня ждали мама с отцом. Статные, гордые люди, которые не привыкли к бедности. И которые всё ещё носили княжеский титул.

– А мой жених... Где он?

Собственный голос показался мне каким-то тонким и испуганным, и я ощутила отвращение к себе. Выпрямила плечи, призывая себя быть храброй.

– Он в гостиной. Дочка, не бойся, – улыбнулась мама. Годы оставили на её лице следы переживаний, но своей преж-

ней красоты она так и не утратила. И она, и отец, который молча стоял рядом, привыкли к хорошей, сытой жизни. Поэтому продавали последнее, что у них оставалось. Меня.

Я понимала это. И в этот момент ненавидела их.

— Он понимает, что для тебя это стресс. — успокаивающе заверила меня мать. — Поэтому и предложил нам формат общения, включающий в себя несколько встреч. Чтобы вы могли привыкнуть друг к другу.

В переводе на человеческий и понятный язык это должно значить: чтобы я могла привыкнуть к нему. Если бы только можно было смириться с таким положением вещей!

Тем не менее, глубоко вздохнув, я нерешительно кивнула. И направилась в гостиную.

На мгновение замерла на пороге, словно в самом деле посмела бы отказаться от затеи родителей в последнюю секунду. А потом шагнула вперёд, понимая, что с этого момента моя жизнь круто изменится.

Андрей оказался совершенно не таким, каким я себе его представляла. Моё испуганное воображение рисовало мне какого-то обрюзгшего старикашку или лысого мужичонку с сальным оценивающим взглядом... Но нет.

Гость стоял около окна, спиной ко мне. С первого мгновения я поняла, что он очень высок. Взглядом оценила ширину плеч, плотно обтянутых дорогим пиджаком. Всё в этом мужчине было дорогим, просто кричало о больших деньгах,

в которых так отчаянно сейчас нуждалась моя семья. А он нуждался в титуле, который мог получить, заключив брак со мной.

Родители, потерявшие весь капитал, сумели сохранить титул, завидное положение в обществе и связи, которые были очень нужны перспективному и хваткому дельцу, лишённому доступа к высшим слоям светского общества.

– Здравствуйте... – тихо и нерешительно пробормотала я, боясь и предвкушая момент нашего личного знакомства.

Мужчина резко повернулся. И моё сердце дрогнуло.

Мой будущий муж оказался красив. Настолько, что у меня перехватило дыхание.

Правильные черты лица казались высеченными умелой рукой талантливого скульптора, полные губы, сжатые в упрямую тонкую нить напоминали гранит, а тёмные волосы, коротко обритые, добавляли его образу строгости, суровости даже. Глубокие глаза были такими серыми, что казались стального оттенка. Они смотрели вежливо, не более.

– Вы, как я понимаю, Елизавета. Очень приятно. Я – Андрей Беркутов, ваш будущий муж.

То, с какой уверенностью он произнёс последние слова, поразило меня. Это было так странно...

Но все мысли о неправильности происходящего вылетели из моей головы, когда я снова на него посмотрела.

– Да, я... Лиза. Вы можете называть меня так... – запнулась, чувствуя себя глупой. Совсем незрелой по сравнению с

ним, взрослым мужчиной. Андрей был заметно старше меня, ближе к возрасту моих родителей.

Я сделала глубокий вдох и сделала несколько шагов к нему. Казалась ли я глупой своему будущему мужу? Не знаю, по его лицу было совершенно непонятно, о чём он думает.

Андрей взял мою руку и поцеловал её. Сердце забилося испуганным зайчиком. Его близость будоражила и манила. Ещё никто и никогда не вёл себя со мной так уверенно. Галантными казались многие кавалеры, которые ухаживали за мной. Но Андрей... Он был совсем другим.

Пусть это и было продиктовано расчётом, но тогда мне казалось, что мы сможем найти общий язык.

– Прошу, присаживайтесь. Я думаю, нам есть что обсудить, – мягко и деликатно произнёс он.

Я осторожно присела на самый край кресла.

Этот мужчина и его повадки... Даже в гостях он вёл себя так... по-хозяйски, с медленной, ленивой грацией сытого хищника, который уже загнал жертву в угол и наслаждается её агонией.

И этой жертвой была я...

– Родители сказали мне, что мы должны познакомиться перед... свадьбой, – последнее слово я почти прошептала.

Андрей сел напротив меня, в глубокое кресло, и мягко, понимающе усмехнулся:

– Конечно. Я думаю, это разумно.

– Значит, вы точно обо всём договорились с ними, – ско-

рее для себя, чем для него констатировала я.

– Вы расстроены? Может быть, не желаете этого брака? – Его брови взметнулись вверх.

Я быстро покачала головой:

– Нет-нет, что вы! Просто всё так... быстро.

Я испытывала смущение, ведь он так пристально рассматривал меня. Этот взгляд вызвал необычайное волнение в моей душе. Его взгляд не был пошлым, а скорее изучающим, но почему я ощущала себя абсолютно голой?..

– Поэтому я и хотел для начала пригласить вас куда-нибудь пообедать. Или... Если вас не устраивает формат обеда, что вы предпочитаете? Выставку, оперу? Признаться, я не слишком искушён подобными мероприятиями, и если вы предпочтёте один из этих вариантов, вам придётся мне подсказать...

– Нет, всё хорошо! Меня вполне устраивает обед.

Мы встали, он подошёл ко мне ближе. И я ощутила, как всё во мне замирает от напряжения. Андрей был очень высоким. Обладающая хрупкой комплекцией и небольшим ростом, я едва достигала ему плеча.

– Прошу, не бойтесь меня.

Кажется, он по-своему истолковал моё молчание. И хотя ошибся, но осознание, что на моём лице все мысли можно прочесть, как в раскрытой книге, немного удручало.

Андрей

Фарфоровая кожа стремительно покрылась румянцем,

словно я предлагал нечто порочное, греховное. Не выставку, не оперу, а пойти в койку и как следует познакомиться поближе. И, чёрт возьми, я был бы вовсе не прочь!..

Маленькая княжна взбудоражила мою плоть. Вид её точёной фигурки под струящимися шелками и мёртвого бы взбудоражил! Что уж говорить о здоровом мужчине со здоровым аппетитом!

С физической точки зрения меня чрезвычайно привлекал противоположный пол, тогда как с точки зрения морали – или души, в которую цинично не верил, – я никогда не испытывал потребности надолго привязывать себя к одной из этих милых особ. Зачем усложнять жизнь, спрашивается?

Я усмехнулся себе под нос. Мне до сих пор не верилось, что это очаровательное создание совсем скоро станет моей женой и что я пошёл на эту меру по собственной воле.

Как для меня, так и для стороны ответчика, мера, хоть и была добровольная, но вынужденная. Для семьи юной Лизаветы – лишь способ поправить финансовое положение. Для меня же – золотой билет к той жизни, к которой я стремился.

Вот уже много лет я ездил по городам и весям в поисках недорогой и качественной продукции местного производства. Я возил рыбу из Мурманска и с Дальнего Востока; фермерское мясо – от производителей центральной полосы; сибирские крупы; кубанские фрукты и овощи, сыры небольших молочных хозяйств, не уступающие по вкусу и качеству итальянским; домашний текстиль и одежду; различную

утварь... Чего только не было в моих универсальных магазинах. Одного только не было. Моих магазинов в крупных городах.

Из-за засилия сетевых супермаркетов пробиться на этот рынок было делом трудо- и финансово затратным. Мне не хватало связей и знакомств с нужными людьми, чтобы банально знать, кому дать на лапу.

Я не планировал жениться на Елизавете Полянской. Я не планировал жениться никогда в жизни. Не видел в этом смысла ни с какой точки зрения. Но когда я пришёл к её отцу и предложил поставлять фермерские продукты для его ресторана по бросовой цене в расчёте на то, что он поделится моими контактами с другими рестораторами и я выйду на рынок с тыла, так сказать... Он взял несколько дней на раздумья, а потом предложил мне руку своей единственной дочери и полцарства в придачу, не мешкал ни секунды. Ну запачкаю я паспорт... Не велика потеря!

Родство с наследником княжеского рода Полянским открывало мне двери к высшему обществу, к сильным мира сего. Будучи супругом княжны и полноправным владельцем ресторана её отца, я планировал не только сбывать свою продукцию в ресторане, но и открыть при нём фермерскую лавку. А необходимые связи, коими я рассчитывал обзавестись в кратчайшие сроки, в перспективе должны были помочь и с другими решениями.

Выгодный союз обошёлся мне не дёшево, но я верил в

успех. И стоило признать, эта вера ещё никогда не подводила меня.

Так я оказался сидящим напротив юной княжны Елизаветы Тимофеевны, пытаюсь казаться менее неотесанным, чем являлся на самом деле. Узкий пижонский костюм, душная плотная рубашка – это не моё. Всё моё мужланское нутро испытывало дискомфорт. Но я сидел и улыбался, чтобы только не спугнуть удачу в лице этой девушки.

– Значит, остановимся на обеде, – подытожил я. – Скажем, заберу вас в субботу в двенадцать?

– Хорошо, – немного неуверенно ответила Лиза.

– Какую кухню вы предпочитаете? – задал я следующий вопрос. В ответ она лишь слегка повела плечами. – Что ж, раз вы ничуть не облегчаете мне жизнь, позволю предположить... Наверняка, что-то изысканное – французская, итальянская...

Робкая улыбка коснулась губ девушки. Очаровательная, трепетная, ослепительная красавица. Слишком юная, слишком хрупкая для такого как я. Насколько плохи дела её отца, если он вверяет такое сокровище мне?

– Не стоит беспокойства на сей счёт. Я абсолютно всеядна.

Маленькая прохладная ладонь накрыла мою руку, но прежде чем я успел что-либо почувствовать, княжна отёрнула её так торопливо, так поспешно, словно от огня. Дыхание девушки сбилось. Она смотрела на меня огромными, перепуганными глазами, но испуг стремительно сменился

удивлением.

– Андрей Андреевич, – завела она робко, нерешительно.

– Прошу вас, Лиза. Просто Андрей. – мягко перебил девушку. – Чем быстрее вы привыкнете, тем нам обоим будет легче.

– Хорошо, – вздохнула она. – Андрей, я хотела бы уточнить несколько моментов.

– Вы можете задавать мне любые вопросы, – бросил с усмешкой. Любопытно, что же интересует маленькую княжну?

– После свадьбы, – она запнулась и покрылась румянцем до самых кончиков ушей. – Я перееду жить к вам или...

– Я купил для вас дом, – задумчиво обводя взглядом гостиную, протянул я. – Сейчас там заканчивают ремонт. Вы не будете стеснены в средствах и личном пространстве, Лиза. Я буду хорошо заботиться о вашем благополучии.

– А в этом доме вы... будете жить со мной?

– Видите ли, Лизавета, я мужчина старых правил, – я снова усмехнулся. Для неё я, вероятно, просто старый. Древний мамонт или динозавр. – Никаких современных форматов отношений, вроде гостевых браков или так называемой свободной любви, я не приемлю. Наш брак, хоть и является, по сути, формальностью, фикцией, но для меня он будет буквально означать то, вы станете моей женой, моей заботой и моей проблемой. Я обеспечу вам лучшие из возможных условия жизни, вы никогда не будете знать нужды в чём-ли-

бо. Взамен я попрошу лишь одного.

– Чего же? – затаив дыхание, поинтересовалась Лиза.

– Верности, честности, – безразлично пожал плечами. – Вы молоды, красивы, наверняка, отыщется немало соблазнов... Так вот, вы будете принадлежать мне и только мне, Лизавета. И никаких... штук я не потерплю.

Помимо воли руки сжались в кулаки. До лёгкого хруста костей, привлекая внимание девушки. Она вздрогнула, выпрямила плечи и посмотрела мне прямо в глаза.

– В таком случае, полагаю, я могу рассчитывать на полную взаимность? – мелодично, почти нараспев произнесла она. – И вы тоже будете блюсти супружескую верность?

– Полагаю, это будет достаточно честно, – кивнул я.

Княжна протянула мне свою крошечную ручку.

– Согласна.

Сжимая прохладные тонкие пальцы, слегка дрожащие, словно от озноба, я внимательно смотрел в лицо своей будущей жены. Медленно до меня доходило, что княжна затеяла какую-то свою игру. И вряд ли она придётся мне по вкусу. Но любопытство и природное упрямство нашёптывало, чтобы я позволил Лизе эту шалость. А уж проследить, чтобы она не вышла из-под контроля, я сумею.

Глава 2

Андрей

Тихо постучал костяшками пальцев по ручке двери. И ещё раз, теряя терпение. Я отправился сюда сразу после визита к Полянским, заявился без предупреждения. Дурака сваял.

Очевидно же, Натальи не было дома!

Я набрал её номер, услышал из-за двери трель звонка... Прекрасно! Она ещё и забыла телефон дома!..

Хотелось смачно выругаться. Я с досадой ослабил галстук, расстегнул верхние пуговицы рубашки. Делать нечего. Меня злила необходимость откладывать разговор на потом.

Однако, когда я покидал подъезд, лицом к лицу столкнулся с женщиной, которая скрашивала редкими встречами последние пару лет моей жизни.

– Привет, Андрей! – удивлённо посмотрела она на меня.

– Здравствуй, Наталья!

Она подалась вперёд, привычно подставляя щёку для поцелуя. И я привычно поцеловал.

– Я тебя не ждала, – кокетливо стрельнула взглядом женщина. – Хорошо, что выбежала в магазин, а то и угостить бы нечем было.

– Я сыт, Наталья, – ответил более резко, чем собирался. Но я уже успел поужинать в доме Лизы и устраивать повторный ради видимых приличий не собирался. – Прости за то,

что без предупреждения, но дело не терпит отлагательств.

– Что-то случилось?

– Давай поднимемся, – предложил ей. Не обсуждать же дела личные на проходе.

Я перехватил из женских рук пакет из продуктового и последовал за Натальей. В голове уже была заготовлена целая речь, но, войдя в знакомый коридор, я внезапно растерял все слова.

До этого момента я с успехом избегал подобных ситуаций, мне удавалось постепенно сводить отношения на нет, лишь бы не сидеть и не говорить женщине, что мы должны прекратить наши встречи. И, пожалуй, впервые в жизни у меня была для этого объективная причина. Я собирался жениться, и встречи с Натальей больше не вписывались в мои планы.

Верность. Она априори подразумевалась в любых моих отношениях. Я никогда не заводил новых, не завершая старые, и требовал того же от своих любовниц. Меня устраивали еженедельные необременительные встречи, я был щедр с каждой своей женщиной в достаточной мере, чтобы они оставались довольны, пока их тоже устраивал такой формат отношений. И я никогда не желал менять положение вещей, приводить женщину в свой дом, жениться, пока Тимофей Александрович Полянский не предложил мне руку и сердце своей дочери Елизаветы.

И теперь пришло время завершить старые отношения.

Несмотря на мой отказ от ужина, Наталья всё равно сует-

ливо порхала по кухне, выставляя на стол тарелки, бокалы, чашки...

– Наташ, сядь, – попросил я, сжимая её руку. Женский взгляд наполнился печалью, словно исход этого разговора ей был уже понятен, но она послушно села рядом. – Это наша последняя встреча, больше я не приду.

– Андрей, я не понимаю... – пробормотала Наталья.

Чуть поморщившись, я поспешил объяснить:

– Я женюсь.

– Ты говорил, что никогда не собираешься жениться! – упрекающий голос взмыл на несколько октав.

– Брак договорной, практически, фиктивный, но я не считаю себя вправе продолжать встречи с тобой, пока дома меня будет ждать жена. Это будет некрасиво не только по отношению к ней, но и к тебе тоже.

– Спать и не обещать жениться тебе мораль позволяет, а ходить налево от фиктивной жены – нет? – с горькой усмешкой уточнила женщина.

– Такой я человек, прости. Я не собираюсь лгать и выкручиваться, хотя мог ещё долгое время продолжать наши отношения. Другой на моём месте мог бы вообще ничего не говорить. Я же всегда был с тобой честен, вот и остаюсь честным до конца. Я не собирался жениться, это правда. Просто изменились обстоятельства.

Решительно поднялся. Я всё сказал, меня услышали. Больше мне нечего делать в этом доме.

Я успел дойти до прихожей, когда с кухни начали доноситься тонкие завывания. Я терпеть не мог, буквально, не переносил женских слёз. Поторопился обуться, но не успел уйти.

Наталья выскочила из-за угла, набросилась на меня. Сжимая руками лацканы пиджака, женщина вопила и причитала: – Пожалуйста, Андрей! Не бросай меня! Ну как я одна, кому я нужна? Мне всё равно, к кому ты будешь уходить, с кем спать параллельно... Просто не бросай меня...

Она выглядела жалко, её слова были жалкими, слёзы, размазанные по лицу, вызывали брезгливость. Я взял её руки, сжал, отстраняя женщину от себя.

– Всё кончено, Наталья. Это простое расставание. Не конец света, – сказал ей тихо. Подхватил своё пальто и навсегда покинул некогда гостеприимный дом.

Лиза

Я думала об Андрее всё то время, когда готовилась к нашему свиданию. Я очень волновалась.

“А вдруг что-то пойдёт не так?” – спрашивала саму себя, а потом давала себе мысленную оплеуху. Ну что может случиться, если мы почти женаты?

И никак, ну никак не могла унять нежного трепета, который угнездился в душе, когда я думала об Андрее.

В наших кругах браки считались чистой формальностью. Богатые люди женились на богатых. Деньги к деньгам, как

говорится. И даже мои родители поженились, толком не зная друг друга.

Я и сама отношусь к той категории людей, которые считают, что одной любовью сыт не будешь. И считала, что она совсем не нужна для того, чтобы люди были вместе. Главное – уважение.

Но мне повезло. Удача это или судьба? Неважно. Главное, что этот мужчина будет моим. Я влюбилась и теперь сделаю всё, чтобы он ответил мне взаимностью.

Перед нашей встречей я долго прихорашиваюсь. Думаю, как бы уложить свои длинные русые волосы, но потом оставляю их распущенными.

Платье присылает мне Андрей. Светлое, усыпанное бесконечным количеством страз, оно облегает мою тонкую фигуру так, что кажется, будто я обнажена. Ни одного лишнего выреза, спина и грудь закрыты, длина до колена, но почему сердцу становится так тесно в груди, когда я думаю, что Андрей скоро увидит меня в нём?

Он присылает и парфюм. Духи дорогой марки. Когда я думаю о том, сколько всё это стоит, руки начинают трястись.

“Это мои любимые духи. Воспользуйся ими”.

Обычно, когда мужчина хочет понравиться девушке, он присылает ей то, что нравится ей... Что я могу сказать? Андрей очень уверен в себе.

– Кажется, Беркутов серьёзно относится к нашей сделке, – резюмирует отец, увидев меня.

Он улыбается, довольный, а я невольно хмурюсь. Не хочу, чтобы мне лишний раз напоминали о каких-то сделках. Желая выкинуть из головы все упоминания о том, что наш брак – договорной. Хотя я привыкла к тому, что в нашей среде они бывают лишь такими, всё же напоминание об этом режет слух.

Возможно, я была бы спокойнее, если бы Андрей мне не понравился.

– Выглядишь как принцесса! – мама хлопает в ладоши, словно маленькая девочка. Улыбаюсь ей скорее вежливо, чем искренне.

Я всё ещё злюсь на родителей за эту сделку. Вот такая я противоречивая.

Смотрю на себя в зеркало. Придаться не к чему. Кого я вижу там? Тонкую, маленькую, воздушную девушку с большими голубыми глазами. Они смотрят на мир недоверчиво и с испугом. Глаза оленёнка, как мне говорил отец.

Идеальная жертва. Идеальная цель. Идеальная сделка.

“Интересно, любит ли Андрей охотиться? Если да, то ему придётся по душе мой облик.” – думается мне.

Только я знаю, сколько противоречий и метаний хранится в моём маленьком теле. Они сплелись в единое целое так плотно и тесно, что не расплести.

– Всё в порядке? – слышу обеспокоенный голос матери за спиной.

– Конечно.

“Хочу быстрее уйти отсюда.”

– Андрей приехал, – оповещает отец, глядя в телефон.

– Выхожу, – с облегчением выдыхаю в ответ.

Всё внутри накаляется от нетерпения и предвкушения, и я бросаюсь к двери и распахиваю её в тот момент, когда Андрей заносит руку, чтобы постучать.

Когда я вновь вижу Андрея, все мои невесёлые мысли о родителях испаряются так быстро, будто их и не было.

Он стоит на пороге, засунув руки в карманы.

Не слишком вежливый жест, но ничего, я приучу его к манерам. В конце концов, я же его будущая жена.

При виде меня брови Андрея удивлённо ползут вверх. Мне хочется думать, что это из-за того, как я выгляжу, а не из-за того, что открыла дверь раньше, чем он постучал. Мужчина улыбается мне, отчего сердцу вновь становится тесно в груди.

“Какой же он красивый...”

– Здравствуйте, – тихо произношу.

– Прощу, давай всё же на “ты”, – смотрит на меня словно на несмышлёную девочку, которой я, в принципе, и являюсь.

– О... Прости. Конечно.

– И не извиняйся. Тебе это не по статусу, – он задумчиво трёт переносицу. – На самом деле это я должен просить у тебя прощения.

– За что?

– По-хорошему, это я должен был назначать место встречи. Но пока что отдал тебе инициативу...

– Ничего страшного, – беру его под руку, смотрю снизу вверх. – В следующий раз исправишься. А теперь пойдём. Думаю, тебе понравится место, которое я выбрала.

Ресторан, куда мы приезжаем, это высококласное, довольно пафосное место. Мы поднимаемся на самый верхний этаж, садимся за столик у большого панорамного окна.

Заведение, горячо любимое моими родителями, расположено прямо на горе. Поэтому с того места, куда мы с Андреем усаживаемся, открывается великолепный вид на весь город.

Это очень романтично. Как раз подходит для первого свидания.

“Наверняка ему тоже понравится”, – так думаю я ровно до того момента, пока не поднимаю взгляд на Андрея.

Он равнодушно смотрит в меню вместо того, чтобы любоваться красотой города, утопающего в лучах солнечного света. Но вот он перехватывает мой взгляд и улыбается. Я сразу же чувствую себя полной идиоткой. А сердце замирает и проваливается, кажется, куда-то в желудок.

– Надеюсь на твой вкус. – говорит Андрей, подмигивая мне. – Я редко бываю в подобных местах.

– Ой, ладно... – чуть краснея, лепечу я. – Нам белое вино вот такой марки, – указываю пальцем в винную карту. – Что

предпочитаешь, – обращаюсь к Андрею, – мясо или рыбу?
– Мясо.

– Тогда... – на мгновение задумываюсь, пробегаясь взглядом по строчкам меню. – Бифштекс с кровью.

– Лучше хорошенько прожарьте, – поправляет Андрей с улыбкой, а я ощущаю, как жаркий румянец печёт щёки.

– Мне рыбу, – почти шепчу официанту, практически не глядя, указываю на какое-то название, и он, приняв заказ, удаляется. – Прости...

– Ничего страшного. Наверняка ты сама это ешь, вот и мне заказала.

– Я подумала, что такой мужчина, как ты, предпочитает только мясо с кровью... – ляпаю невпопад и едва не прикусываю язык от досады.

– Такой – это какой? – он чуть склоняет голову набок. И почему его улыбка кажется мне насмешливой?

– Ну... Я...

Опускаю взгляд вниз, проклиная себя на чём свет стоит. Надо же так опозориться!

Андрей же тихо посмеивается:

– Всё в порядке, правда. Только в дальнейшем, прошу, не нужно придумывать то, чего нет. Спрашивай – о чем угодно! – и я отвечу. Мне нравится честность.

Быстро киваю, а в голове проносится: “Как же неловко!”. И сколько ещё таких неловкостей мне предстоит пережить, с ума сойти!

– Итак, – Андрей кладёт руки на стол. Я тут же порываюсь сказать ему, что это неприлично, но мысленно даю себе затрещину. Не на первом же свидании это делать! “Ещё решит, что я высокомерная!” – Свадьба состоится через пару недель. Ты уже решила, кого позовёшь туда? Составила список гостей?

– Да, – глубоко вздыхаю, призывая на помощь всё своё самообладание. Мне пора переставать робеть перед Андреем, в конце концов, нам ещё жить вместе. – Будут университетские подруги, друзья детства... – загибаю пальцы, прикусывая губу. – Родственники. Точно знаю, что папа пригласил кого-то из министерства... А, ну конечно, ещё журналисты, куда же без них!

– Какое количество гостей? – Андрей нетерпеливо барабанит пальцами по столу.

– Человек триста-четыреста, думаю, наберётся...

– Триста?! – Андрей закашливается и выпивает залпом бокал воды, стоящий перед ним. – Прости.

Он деловито вытирает губы, а я с непониманием смотрю на него. Может, что-то не так сказала?

– Всё в порядке? – уточняю тихо, вспомнив о его словах. “Я могу задавать любые вопросы”.

– Не привык к такому количеству народа.

– Если хочешь, мы можем уменьшить... – начинаю я.

– Нет-нет! – перебивает он с улыбкой. – Ты права. Чем больше людей будет знать о нашей свадьбе, тем лучше будет

для бизнеса.

“Бизнес. Точно. Я забыла, зачем всё это затевается. А он помнит...”

Настроение стремительно катится вниз. Прикусываю губу и отворачиваюсь к окну, чтобы скрыть волнение и обиду.

Я ведь уже привыкла к тому, что никого не волнует, что я чувствую. И надеялась, что в браке будет по-другому.

– Позволь задать ещё один вопрос, – врывается его бодрый голос в мои печальные мысли. – Он может показаться тебе чуточку интимным, но я должен знать...

– Что такое?

Перевожу взгляд на Андрея. Он пытливо смотрит прямо в мои глаза.

– Ты девственница? – задаёт вопрос в лоб, без каких-либо ухищрений и обходных путей.

Теперь, кажется, приходит моя очередь пить воду. Когда половина стакана оказывается осушена, с усилием перевожу дыхание и уточняю:

– А это важно?

– Нет, конечно. Обычный интерес, но... – Его серые глаза на мгновение темнеют. – Если не хочешь, не отвечай.

– У меня ещё не было... Ни с кем, – еле слышно выдавливаю из себя и чувствую, как щёки вспыхивают ярким румянцем под его тяжелеющим взглядом.

– Это просто отличная новость. – выдыхает он так резко, словно не дышал в ожидании ответа. – Мне нравится мысль,

что я стану твоим первым.

Он тянет руку через весь стол и проводит костяшками пальцев по моей скуле. Скупая, лишённая нежности ласка. Но тем не менее моё сердце заходится в частых ударах – ещё немного, и я потеряю сознание. Не знаю, что волнует меня больше: его прикосновение к моей коже или осознание, что он собирается забрать мою невинность.

– Боишься, – заключает он после нескольких секунд внимательного изучения моего лица. Не спрашивает. Утверждает. И отдёргивает свою руку. – Не бойся. Против воли не трону и даже готов подождать. Понимаю, что тебе, возможно, потребуется некоторое время на подготовку. Но, пожалуйста, не тяни это время специально. Бесконечно я ждать не намерен.

Андрей так откровенен. Мне это совершенно не знакомо. Но я готова учиться у него. И стать хорошей женой.

– Хорошо, – сдержанно киваю в ответ, и он довольно хмыкает.

Мы отвлекаемся от этой странной беседы на возвращение официанта.

Он ловко расставляет перед нами блюда, откупоривает бутылку вина, наливает в мой бокал. Подносит изящное высокое горлышко бутылки к бокалу Андрея, но тот накрывает его пальцами.

– Откажусь, спасибо, я за рулём.

Официант почтительно кланяется и удаляется, снова

оставляя нас вдвоём. Некоторое время мы молча поглощаем пищу. Андрей часто отвлекается на свой телефон, периодически что-то печатая, а я не решаюсь заговорить первой. Не после того, как послушно согласилась не растягивать время перед тем, как отдаться этому мужчине.

Неожиданно Андрей спрашивает:

– Уже решила, куда хочешь отправиться в свадебное путешествие?

Сердце замирает, кажется, на целую вечность, и только после этого начинает биться вновь. В два раза быстрее.

“Он думал о таком! Как романтично! Мы хорошо проведём время вместе...”

– Может, Доминикана? – с улыбкой предлагаю ему. – Подружки, когда выходили замуж, все повально ездили в Лондон, но я совершенно не понимаю, что там делать... Холодно, погода дождливая...

Он задумчиво кивает, постукивает указательным пальцем по подбородку. Серые глаза вновь темнеют.

– Я скажу своему помощнику заняться этим вопросом. Он подберёт для нас лучший отель и забронирует два номера на ближайшие даты...

– Два? – сердце у меня падает куда-то вниз.

– Ну да, – буднично продолжает Андрей. – Работы будет навалом, после свадьбы как раз появятся выходы к новым поставкам и заказам... Нельзя терять выгодное время. Так что, к сожалению, на пляже с тобой лежать я не смогу. И

ходить в кино или по магазинам – тоже. Но не беспокойся – найму тебе компаньонку, чтобы ты не была одна...

“Компаньонку... Она и постель со мной должна делить будет?”

Мне хочется закричать, но я держу себя в руках, старательно удерживая на лице улыбку.

– Но вечера ты будешь проводить со мной, даже не отпирайся!

Добавляю в голос кокетства, чтобы ненароком не разозлить будущего мужа. Он снисходительно улыбается мне. Так, словно я маленький ребёнок, который ещё не знает жизни.

– Хорошо. Когда выдастся свободная минутка, я буду заглядывать к тебе.

– Разве ты планируешь работать и по ночам тоже? – гася вспышку разочарования, продолжаю кокетничать я.

– Когда в Доминиканской республике полночь, здесь уже наступает утро, – поучительно говорит он. – Самое время для работы, Лизавета.

Ничего не могу поделать. Поджимаю губы, испытывая горькую обиду. Разве ему не хочется провести время со мной, чтобы мы могли узнать друг друга лучше?

– Ну что не так, Лиз? – устало вздыхает мужчина.

– Я полагала, что в свадебном путешествии молодожёны наслаждаются обществом друг друга...

– Вероятно, если они женятся по любви, так и есть, – не

поведя и глазом, отвечает он. – У нас совершенно иная ситуация.

Его слова ранят, причиняют мне боль. Дрожащими пальцами хватаю бокал, делаю несколько добротных глотков вина, практически не чувствуя тонких ноток его восхитительного вкуса. Ставлю бокал обратно на стол, но неуклюже цепляю. Он заваливается на белоснежную накрахмаленную скатерть, разлетается на осколки от соприкосновения со столовыми приборами, прямо как моя жизнь – от соприкосновения с этим чёрствым мужчиной Андреем Беркутовым.

– Официант, – подзывает он, пока я смотрю на битое стекло. Всё тот же молодой человек в строгом чёрном костюме прибирает последствия моей неуклюжести, и Андрей просит: – Принесите, пожалуйста, счёт.

Я не смотрю на него, хотя и чувствую его пронзительный взгляд. Хочет уйти – пожалуйста!

Но вот он накрывает ладонью мою руку, и сердце предательски взмывает к самому горлу.

– Тебе известно, что такое компромисс, Лиза? – спрашивает он с улыбкой в голосе. Я осторожно киваю и перевожу взгляд на его лицо. – Тогда давай договоримся.

– О чем?

– Ты не будешь устраивать мне глупых истерик, а я выстрою свой рабочий график на время поездки таким образом, чтобы мы могли каждый день отпуска вместе... заниматься чем-нибудь.

Настроение тут же поднимается. В животе словно начинается порхать целая стая бабочек. Губы расползаются в улыбке, и я отвечаю:

– Мне нравится договариваться с тобой.

– Скоро ты убедишься, что я во многом весьма и весьма хорош, – нескромно заявляет мужчина, издавая довольный смешок.

Мне бы хоть чуточку его самоуверенности, тогда бы я точно не волновалась за наше общее будущее.

Глава 3

Андрей

Перед роскошным особняком семьи Полянских стоит много украшенных свадебной атрибутикой автомобилей. Мой чёрный тонированный внедорожник среди всего этого праздничного великолепия смотрится, по меньшей мере, странно. Но я бросаю его прямо перед мраморными ступенями, со вздохом осматриваю украшенные белым фатином и блестящими лентами перила, цветочную арку вокруг массивной входной двери, беру с пассажирского сиденья букет невесты и покидаю салон, на ходу застёгивая сшитый на заказ пиджак.

Стайка фотографов снимает каждый мой шаг на разномастные камеры, и для проформы я пару раз скалюсь в объектив. Вбегаю по ступеням. В честь торжества двери старинного особняка приветливо приоткрыты, поэтому я решаю просто войти.

Внутри просторного холла тоже всё утопает в цветах и лентах. Какое счастье, что меня не втягивали во все эти штучки!..

Я пересекаю холл и заглядываю в гостиную, больше напоминающую каминный или даже бальный зал. Именно там, в окружении гостей, отыскиваются родители Лизы.

– Тимофей Александрович, Анна Алексеевна, добрый

день! – здороваюсь с ними.

– Андрей Андреевич, вы пунктуальны! – наигранно бодро выкрикивает Полянский. – Дорогие гости! А вот и наш жених!

От чрезмерного внимания такого количества народа едва ли не сводит зубы, но я навешиваю на лицо улыбку, вежливо приветствую всех присутствующих, знакомлюсь с теми, с кем знакомит меня будущий тесть. Ради этого всё это и затевалось, так пусть же ни минута этого праздника не проходит впустую!..

Перехватываю проходящую мимо с подносом каких-то затейливых закусок Анну Алексеевну и интересуюсь:

– Не могли бы вы передать букет Лизавете?

– Жених сам должен вручить невесте букет, – улыбается она и поясняет: – Вроде как, традиционно так сложилось.

Я пожимаю плечами. Сам так сам.

Пока все отвлекаются на поданные угощения, я отправляюсь на поиски Лизы, своей невесты. Думая, что совсем скоро моё холостяцкое положение изменится, я не испытываю никаких эмоций. Это не волнует меня.

Меня больше заботит, чтобы план сработал. Чтобы я мог выйти на рынок здесь. Чтобы это открыло мне путь во все крупные города.

В одной из комнат второго этажа неплотно прикрыта дверь, и, проходя мимо, я слышу голос Лизы.

– Кажется, теперь точно всё, – удовлетворённо говорит

она кому-то, и я заглядываю внутрь, тихо ударив пару раз пальцами о косяк приличия ради.

– Здравствуй, Лизавета, я принёс твой букет.

Девушка поворачивается на звук моего голоса и нелепо прикрывается руками. Я удивлён. Она уже полностью собрана. Красивое пышное платье, стоившее мне целое состояние, делает её фигурку ещё более изящной. И сама девушка в этом платье всё больше похожа на фарфоровую куколку. Таковую на полку нужно сажать и пылинки сдуть.

Аккуратный неброский макияж, сложная причёска, тончайшая фата... Невеста. Идеальная, безукоризненная, моя.

Поэтому мне кажется странным её желание прикрыться.

Кажется ровно до того момента, пока Лиза не пищит:

– Видеть невесту раньше времени плохая примета!

– Я не верю в приметы, это всего лишь глупый вздор и выдумки из позапрошлого века, – отмахиваюсь я. – А ты выглядишь просто великолепно.

В её глазах мелькает обида, но ей удаётся быстро погасить эту вспышку.

– Спасибо, Андрей. Ты тоже выглядишь великолепно.

Она кокетливо хлопает глазками. Это вызывает у меня улыбку. Хорошая девочка. Почти не робеет, так старается быть послушной!.. Не самое худшее вложение средств. Я доволен уже сейчас и предвкушаю остальные бонусы, которые получу уже совсем скоро. Невинная, неопытная жена как податливая глина в руках скульптора. И лишь у меня есть все

возможности вылепить из неё идеальную любовницу для себя.

Кажется, этот суматошный день никогда не закончится. После расшаркивания перед гостями в доме мы рассаживаемся по машинам и мчим в дворец бракосочетания. Там – красивая церемония с симфоническим оркестром, небольшой фуршет. Там мы ставим подписи: не только в журнале регистрации актов гражданского состояния, но и в брачном договоре в присутствии адвокатов с двух сторон. Всё это делается не столько для меня, сколько, по большей части, для юной княжны. Все условия оговорены заранее, никаких подводных камней нет. Простой, понятный и комфортный договор взаимовыгодного сотрудничества с правами, обязанностями и ответственностью для каждой из сторон, который мы скрепляем целомудренным поцелуем.

После росписи мы слоняемся по городу, останавливаясь в знаковых местах для фотосессии. Абсолютно бестолковое занятие, на мой взгляд. Кому в самом деле нужны эти фотокарточки? Но Лиза выглядит довольной и счастливой, когда прижимается ко мне в своём пышном белом платье, а я позволяю ей это баловство.

После прогулки запланирован банкет, большую часть которого я свожу новые знакомства. Народу приглашено много, все со стороны Полянских. Я звал только отца, но он сослался на недомогание и не приехал. Поэтому я хожу от столика к столику и налаживаю контакты. Так продолжается

ровно до тех пор, пока я вдруг не замечаю, что возле моей молодой жены кучкуются подружки. Они явно тянут её на площадку для танцев.

С усмешкой наблюдаю со стороны, как Лиза сопротивляется, но девчонок слишком много и они упорно тянут её из-за стола. Не выдержав напора, моя молодая жена поддаётся, подхватывает пышный подол и, пританцовывая, выходит в центр зала. Но моя усмешка быстро гаснет, когда одна из девушек подзывает туда же молодого парня. И он направляется напрямик к юной княжне.

К моей жене!

От такой наглости у меня даже челюсть отвисает. Какой-то сопливый пацан сейчас в самом деле собирается танцевать с моей новоиспечённой женой прямо на свадебном банкете?

Все дела становятся побоку. Я пересекаю зал на большой скорости и приближаюсь к этой развесёлой компании.

– Леди, позвольте-ка мне украсть у вас самую красивую девушку, – стараюсь говорить шутливо, но голос подводит, когда я испепеляю взглядом юнца, посягнувшего на то, что отныне принадлежит мне. – Первый танец она подарит мужу. Как и все последующие!

Перевожу взгляд в огромные перепуганные глаза Лизы и отрезаю:

– Лизавета, ты идёшь со мной!

Хватаю её за руку, тяну из толпы, отвожу чуть дальше от

света софитов. Остановившись в тени, нависаю над княжной и выдыхаю ей в лицо:

– Между нами была всего одна договорённость, Лиза! Всего одна! Но ты решила, что можешь её нарушить в первый же день?

– Я... Я ничего такого не хотела, честно, Андрей... Я даже не знала, что именно затеяли мои подруги. – оправдывается Лиза. В глазах блестят слезинки. Отражая свет ярких белых огней, они напоминают бриллианты. Вроде такого, как я надел ей на палец. – Я бы всё равно отказала, – шёпотом заканчивает она. Поджимает губы и резко выдыхает, словно признание даётся ей непросто: – Всё равно я хотела танцевать не с ним.

– А с кем же ты хотела танцевать, Лизавета?

– Только с тобой... – отвечает она. – Ты занят, я понимаю. Тебе нет дела до всей этой мишуры...

Я с удивлением слушаю девушку. Получается, весь вечер, пока я общался с разными людьми, она сидела и ждала моего внимания?

– Этот брак был затеян не ради танцев, Лиза, – нахмутив брови, напоминаю ей. – Сейчас самое время для того, чтобы представиться всем...

– Я прекрасно это помню, – грустно улыбается она. – Ни на минуточку не забывала. И не собиралась устраивать тебе глупых скандалов и показывать детских капризов. И уж точно не собиралась нарушать наш уговор и танцевать с Арту-

ром.

Прямой взгляд, направленный прямо в мои глаза. В нём я вижу честность, покорность, и это подкупает. Я вижу, что она мне не врёт. То, что я видел, это досадное недоразумение, не более. Я уверен в этом.

– Лизавета, знаешь, что я думаю? – смягчаюсь я.

– Что?

– Думаю, я уже достаточно на сегодня свёл знакомств, пора бы мне и вспомнить о моей молодой прекрасной супруге и уделить ей должное внимание, – говорю с дразнящей усмешкой. В глазах княжны вспыхивает любопытство. – Позволь пригласить тебя на первый брачный танец?

Лиза едва заметно кивает, губы дрожат от сдерживаемой улыбки.

Я обнимаю девушку, начиная покачиваться из стороны в сторону. Это не похоже ни на один известный мне танец и вряд ли тянет на традиционные в этих кругах танцы. Но держать Лизу так близко, что выбившиеся из причёски тонкие волоски щекотят лицо, приятно. Я вдыхаю её запах с едва слышным шлейфом моих любимых духов и не могу сдержать улыбки.

И в этот момент Лиза поднимает лицо ко мне и улыбается в ответ.

Она такая красивая, просто идеальная. И теперь моя.

Практически не отдавая себе отчёта в том, что творю, я склоняюсь ниже и мягко целую её в губы. Девушка издаёт

крошечный вздох облегчения и теснее прижимается ко мне. Привстаёт на цыпочках, закидывает руки мне на плечи. Я сжимаю руками осиную талию, отрывая девушку от пола, и углубляю поцелуй.

У неё во рту жарко и сладко. Божественное сочетание, ментально сводящее с ума.

Я всерьёз подумываю украсть Лизу. Утащить подальше от чужих глаз, пусть это и будет выглядеть крайне невежливо по отношению ко всем этим людям, нашим гостям.

Мне нужен хоть один намёк, что это плохая идея. Потому что в моей голове всё слишком правильно и закономерно.

И в тот момент, когда я полон решимости забрать Лизавету с этого праздника, на нас направляют сгусток лучей. Мы оказываемся в центре светового круга. У всех на виду.

Наверное, в высшем обществе так не принято, но, честно говоря, сейчас мне плевать. Очевидно, моей маленькой жене тоже.

Смущённо посмеиваясь, она прикрывает наши головы фатой и снова жмётся к моим губам, пока гости смеются и аплодируют.

К моменту, когда в зал ресторана выкатывают огромный пятиярусный торт, я порядком утомлён от шума и общения и с нетерпением жду возможности уехать отсюда. Но сейчас я с приклеенной улыбкой поднимаюсь из-за стола и подаю руку Лизе.

Это последняя раздражающая традиция на сегодня. Ещё

немного, и этот ресторан, и досаждающий меня гомон толпы останутся позади.

Мы режем торт, а ведущий устраивает аукцион, ловко отбивая у гостей вложенные в это торжество бабки. Этот конкурс даже мне по вкусу. Пир, закаченный Полянскими, хоть и должен в перспективе принести мне выгодные контракты, но затраты на него здорово пошатнули моё душевное равновесие. Чёртовы снобы!..

Последний оставшийся кусок мы должны разделить с Лизой. Она осторожно кормит с вилочки меня, а я неловко протягиваю вилку ей. Стараюсь действовать как можно аккуратнее, но всё равно пачкаю лицо девушки в креме.

Сладкие губы манят меня. С усмешкой приближаюсь к ней. Глаза Лизаветы округляются, она подаётся вперёд, и я накрываю её губы губами. После торта Лиза на вкус сливочная, ещё более сладкая. Останавливаться не хочется!.. Но впереди нас ещё ждёт длительный перелёт к райскому острову.

– Готова сбежать? – свистящим шёпотом спрашиваю у жены, убирая салфеткой остатки крема.

– Готова...

Мы наскоро прощаемся. Я дожидаюсь, пока юная княжна переоденется, и сам меняю костюм. Упакованные свадебные наряды я отправляю домой с водителем, а мы с Лизой держим курс в аэропорт. Чемоданы давно собраны и стоят в багажнике. Я решил, что будет лучше вылетать ночью – так

длительный полёт пройдёт более незаметно. По крайней мере, для Лизаветы.

И действительно, она засыпает практически сразу, стоит нам взлететь. Поначалу сон её беспокойный, и она крутится, словно не может найти удобную позу. Тогда я разворачиваю свой плед и укрываю княжну вторым слоем, опускаю подлокотник между нашими сиденьями, чуть опускаю спинки вниз и притягиваю Лизу к своей груди. Она коротко вздыхает, укладывается поудобнее и начинает сладко сопеть.

Перед вылетом я скачал на планшет свежие отчёты и планировал проверить их в полёте. Но сейчас мне не хочется беспокоить молодую жену.

Я утыкаюсь лицом в её макушку, вдыхаю тёплый, ставший уже знакомым запах её волос, и устало прикрываю глаза.

По прилёте нас уже ожидает трансфер в какое-то очень модное местечко, судя по ценнику. Я не вникал в эти тонкости, полностью доверившись своему помощнику Глебу. Он – парень хоть и молодой, но толковый.

Поэтому, когда нас высаживают у добротного бунгало прямо на берегу, мягко говоря, удивлён почти так же, как и Лиза. Но она по-девчачьи взвизгивает от радости и несётся через сквозную гостиную на небольшой уединённый частный пляж с белым песком, пальмами, растянутым между ними гамаком и качелями.

Я же неторопливо затаскиваю чемоданы и осматриваю

бунгало. Здесь имеется небольшая кухня, столовая, на столе комплимент от отеля – огромная ваза с фруктами и ягодами; далее я прохожу в спальни – их две, как я и хотел. Между ними большая общая уборная: ванна с джакузи, вместительная современная душевая, туалет, биде, раковина, много шкафчиков.

В одной из спален обнаруживается удобный письменный стол, куда я сразу же водружаю ноутбук, ставлю на зарядку планшет и телефон. Открываю почту и пишу Глебу: “Неужели во всей Пунто-Кане не нашлось приличного отеля с рестораном и развлечениями?”

Через пару минут мне прилетает ответ: “Шеф, номеров подходящих не было, этот семейный вариант был единственным, который удовлетворял ваши запросы. Питание включено. Меню и номер телефона ресторана на столе. Просто выбираете блюда, звоните, и вам доставят всё прямо в домик. Там же я попросил оставить номер местного гида, Вэл русская, живёт много лет в Доминикане, она устроит вашей супруге незабываемый отдых”.

Ясно. Теперь мне всё предельно ясно. Я скидываю рубашку, расстёгиваю свой чемодан. Позади слышится топот, и Лиза восклицает:

– Это самое прекрасное место, где мне довелось бывать!

– Рад, что ты довольна. – сухо говорю ей, поворачиваясь. Она смущённо осматривает мой обнаженный торс. – Я при-
му душ первым, с твоего позволения. Если хочешь, можешь

пока выбрать ужин. Меню на столе в кухне.

– Ты хочешь чего-то особенного? – осторожно спрашивает девушка.

– Если пожелаешь, можно отведать морепродуктов. К ним закажи бутылочку белого вина – что-то лёгкое на свой вкус. У меня ещё впереди много работы, но я не против расслабиться после суматошного дня и дороги.

– Как скажешь, Андрей, – кивает она и удаляется.

Я наскоро принимаю душ и ищу Лизавету. Она обнаруживается на пляже. Уже успела переодеться. В тонком белом сарафане она ходит вдоль кромки воды, оставляя на влажном песке следы от босых ног.

Подхожу ближе.

– Как ты? Довольна? Ужин заказала?

– Довольна? Да это лучше, чем я ожидала, – признаётся она с улыбкой. – Ужин обещали доставить в течение полутора часов.

– Отлично, – пожимаю плечами и засовываю руки в карманы шорт. Чертовски глупо себя чувствую в этом нелепом одеянии. Но ходить по скрытому от чужих глаз пляжу в привычных джинсах или в более универсальных брюках ещё более нелепо.

Лиза некоторое время изучает меня, а потом нерешительно говорит:

– Знаешь, а тебе идёт! Так ты выглядишь менее официозно и гораздо более моложе.

Я снисходительно улыбаюсь. Лиза постоянно делает мне какие-то комплименты, видимо, стараясь угодить.

– Это ты у нас молодая красавица, настоящая принцесса, – отзываюсь я. – А я, так, злой и страшный дракон.

– Ты не злой. И никакой не страшный, – качает она головой. – Просто ты так много работаешь, что забыл, как отдыхать.

Сохраняя на лице улыбку, я подхожу ещё ближе. Ступаю ногами в сланцах в воду, беру Лизину руку и мягко тяну девушку на себя.

– Если бы я столько не работал, то не смог бы жениться на тебе.

– Да, согласна, это был бы минус, – смеётся девушка. – Но теперь, хотя бы в наш медовый месяц, ты мог бы хоть немного насладиться этим отдыхом со мной.

Её глаза умоляют, просто кричат об этом. Но я лишь чуть качаю головой.

– Теперь у меня ещё больше работы.

А как иначе? Теперь я думаю не только о своих мечтах и планах, но и о том, что должен зарабатывать больше, ведь я дал слово – себе и ей, – что обеспечу её, что она никогда ни в чём не будет нуждаться. Лучшие курорты, брендовые вещи, эксклюзивные украшения... Всё, чего бы она не захотела, я смогу ей дать. И так должно быть всегда.

– Работа, работа, работа... – протягивает она. – Хоть какие-то развлечения у тебя есть?

Я усмехаюсь:

– Конечно. Основное моё развлечение – это секс. – Лиза краснеет. – Ну, и ещё изредка рыбалка с отцом.

До нас доносится тонкий звон колокольчика – приехал доставщик. Кажется, Лиза выдыхает с облегчением и с радостью сбегает от меня и продолжения этого разговора.

Я даю ей пару минут передышки. Вглядываюсь в глубокую синеву Атлантики, размышляя, как долго мне ещё придётся довольствоваться быстрым самоудовлетворением в душе. Не то, что бы я отчаянно нуждался в сексе, слишком много работы, но, чёрт возьми, я же не железный! Разглядывать стройное тело Лизы – это особый вид удовольствия. Который неизбежно приводит к каменному стояку и крайне развратным мыслям, включающим долгую прелюдию, взаимные ласки и безудержный, крышесносный секс.

Делаю несколько глубоких вдохов и резких выдохов, чтобы успокоить разыгравшуюся фантазию, и возвращаюсь в бунгало. На столе уже расставлены блюда, горят свечи. Бутылочка вина откупорена. Никого постороннего уже нет. Мы с Лизой одни.

За окном разливается закат. Юная княжна явно переживает, волнуется, стоя рядом с накрытым к романтическому ужину столиком и теребя пальцами подол сарафана.

– Великолепно, – хвалю её, решая не быть заносчивым засранцем. Это для неё, не для меня.

Помогаю жене устроиться за столом, занимаю стул на-

против, и мы приступаем к ужину, изредка перебрасываясь незначительными фразами.

После ужина я отпускаю Лизу готовиться ко сну, а сам собираю посуду на поднос и оставляю его на кухне. Задуваю все свечи в столовой и гостиной во избежание возможных проблем. Закрываю раздвижную дверь, ведущую на небольшую террасу и пляж.

Проверив, чтобы всё было спокойно, удаляюсь в спальню, планируя наконец вернуться к работе.

Но только я устраиваюсь за ноутбуком, как в дверь тихо скребутся.

– Да, Лиза? – громко отзываюсь я.

Девушка, уже облачённая в длинный белый шёлковый халат, нерешительно входит в мою спальню.

– Я подумала... Может, мы могли бы провести нашу первую брачную ночь вместе?.. – тихо шепчет она.

– Во-первых, мы и так провели нашу первую брачную ночь вместе. В самолёте. И насколько мне помнится, всю эту ночь я держал тебя, давая как следует выспаться. – отвечаю ей мягко, но доходчиво. – Во-вторых, у меня накопилось много дел, которые мне лучше разгрести сейчас, особенно, если ты планируешь проводить такие вечера, как сегодня, на протяжении всего отпуска...

У меня готовы ещё пару аргументов, но высказать их мне не удаётся. Лиза проворно развязывает шёлковый пояс, и её халатик скользит вниз, пока не падает к миниатюрным

ножкам с блестящим красным педикюром.

Мгновение я смотрю на призывный красный, а потом медленно поднимаю взгляд выше.

Лиза. Абсолютно. Обнажена.

Глава 4

Лиза

Мысли о том, что скоро я буду близка с Андреем, стану ему настоящей женой, не дают мне покоя.

«Единственное моё развлечение – это секс...»

Невольно краснею, вспоминая его слова. Сердце в груди заходится раненой птицей, стремясь выпрыгнуть... куда? Наверное, в руки к своему хозяину, которым Андрей уже успел стать.

Сжимаю влажные ладошки в кулаки.

«Когда я успела так в него влюбиться? И глазом не успела моргнуть...»

Когда он ушёл, чтоб заняться делами, я почувствовала себя очень одинокой. Брошенной.

«Приди в себя, Лиза! Это брак по расчёту!» – твердила себе. И сейчас повторяю то же самое. Но глупое сердце упорно не желает слушать доводы разума.

Сажусь на постель, в тревоге кусаю губы и кидаю быстрый взгляд на закрытую дверь.

Неужели он так и оставит меня здесь, одну? Я помню его тёплые и мягкие объятия, когда он обнимал меня в самолёте, помню ласковый взгляд. Да, пусть снисходительный... Так смотрят на неразумного ребёнка, когда он попросил игрушку. Но всё же... Всё же.

Резко встаю с постели, кидаюсь к стоящему неподалёку чемодану. Я не разобрала его, да и в целом брала не очень много вещей в дорогу. Думала, что они мне не понадобятся, потому что много времени проведу в постели с мужем.

«Медовый месяц же...»

Как только я думаю об этом, тоска сжимает сердце так сильно, что я невольно опускаюсь на пол. Вялыми, непослушными руками разбираю вещи.

«Нет, так нельзя. Лиза, соберись!» – командую себе.

Пальцы натыкаются на белоснежный шёлковый халатик с длинным вырезом, идущим сбоку. Кто-то из подруг подарил, кажется...

«Ничего не надевай под него. Пусть твой муж сойдёт с ума и забудет обо всех делах».

Помню эти слова и шальной смех подружек. Каждая из них была уверена в себе, многие были замужем, а кто-то даже имел любовников.

«Очень откровенно... Как я могу надеть такое? А вдруг получится?»

Но после того, как меня словно маленькую девочку, отправили в комнату, я совершенно не уверена в том, что у меня выйдет соблазнить Андрея.

Не уверена я и в себе.

Андрей – взрослый мужчина, у которого наверняка было много женщин. Что он там не видел? Такой мужественный и статный, он, скорее всего, никогда не знал ни в чём отказа.

Просто приходил и брал, что хотел.

Но хочет ли он меня? Те его ласковые прикосновения и поцелуи... Можно ли их принять за страсть, которая обжигает и не даёт уснуть? Та, о которой я когда-то читала в романах?

Нет.

В его глазах я видела не её, а скорее сытое удовлетворение хищника, который знает, что всё равно получит своё.

Но я должна, просто обязана понравиться своему мужу! Свести его с ума. Не прощу себе, если хотя бы не попытаюсь.

Дрожащими руками снимаю с себя лёгкое платье. Вслед на постель летит нижнее бельё.

Надеваю на себя халатик. Шёлк скользит по обнажённой коже, и я покрываюсь мурашками несмотря на то, что в комнате жарко. Сладко пульсирует низ живота, когда я представляю, что будет дальше.

Так смешно. Я, которая гордилась своей выдержкой и трезвым разумом, сейчас нервничаю так, что дыхание перехватывает.

Каким будет со мной Андрей? Смогу ли я ощутить силу его желания? Свести с ума хотя бы на мгновение? Или вновь почувствую снисходительную холодность, а затем и пустоту?

Не даю тревожным мыслям завладеть мной. Запахиваю халат и решительным шагом выхожу из комнаты. Пульс стучит в ушах, жар расползается по шее и щекам.

Андрей сидит за компьютером. Такой суровый, деловой.

Одетый в обычную одежду, он кажется мне рыцарем в броне, через которую мне не пробиться со всеми моими томагавками и мачете.

Поднимает на меня взгляд. И сердце моё падает. В его взгляде – бесконечное вежливое терпение. Которое потихоньку трескается...

Я знаю, что оно обнажит. Раздражение.

Прикусив нижнюю губу, шагаю к нему. Останавливаюсь прямо перед столом.

Веду плечами. И халат соскальзывает на пол.

Время, кажется, останавливается. Замирает. Повисает между нами.

А потом, словно сумасшедшее, пускается в пляс. Как и моё сердце, когда Андрей резко встаёт с кресла и, обогнув стол, надвигается на меня. Его лицо тёмное как туча. Глаза мечут молнии.

– Что ты делаешь? – хрипло спрашивает, пальцем поддевая мой сосок.

Всхлипываю, прикрывая глаза. Сейчас, кажется, обнажено не только моё тело, но и душа. Но во мне нет стыдливости. Как могу я стесняться своих новорождённых, только недавно возникших, чувств? Есть лишь страх. Что Андрей отвергнет меня, останется глух к моей мольбе.

– Я пришла, чтобы... – облизываю пересохшие губы и распахиваю глаза, врезаясь в тёмно-серую гладь взгляда напро-

тив, — чтобы консумировать наши отношения.

— Консу... что? — он заливается смехом, а меня будто в холодный чан с водой опускают. — Нет, прости, я знаю значение слова “консумировать”, но звучит оно очень странно в подобной ситуации...

Мне нечего ему сказать. Я слишком взволнована, слишком разгорячена. Слишком нервничаю. В конце концов, это мой первый раз! Чувствую, как жар вспыхивает на щеках. И этот жар отнюдь не от смущения, он — от гнева.

— Прости, — вздыхает Андрей, наконец понимая свою ошибку.

Вместо ответа я тянусь к нему. Прижимаюсь губами к губам.

Сердце замирает. Кажется, что я сейчас взорвусь от эмоций, что переполняют меня!

Андрей тихо рычит, я чувствую его руки на своей талии. И дрожу. А он припадает ко мне, как жаждущий к озеру, пьёт моё дыхание, углубляя поцелуй. Язык проникает в рот, сплетается с моим, и Андрей с довольным урчанием посасывает его.

Я чувствую, как его возбуждённый член упирается в моё бедро. И трясущейся ладошкой накрываю его, ласкаю сквозь лёгкую ткань шорт. Я хочу почувствовать в себе эту великолепную твёрдость. Честное слово, несмотря на то, что я девственница, сейчас я осознаю, как сильно желаю Андрея. Всё во мне буквально ноет, ощущая странную пустоту и желая

наполненности.

Андрей подхватывает меня на руки.

– Не будем же мы заниматься этим на столе, – со смехом бормочет он.

А я ощущаю укол разочарования. Наивная, я желала, чтобы он потерял голову и взял меня прямо здесь, не сходя с места, но он уносит меня в другую часть комнаты. Кладёт на постель, смотрит с улыбкой, а мне кажется, что в ней столько всего спрятано! Ощущение, что Андрей читает мои мысли, никак не отпускает.

Снимает с себя шорты. И я невольно задерживаю дыхание. Его член такой, каким я его себе и представляла. Ровный, длинный и толстый ствол с красной бархатистой головкой... Меня тянет попробовать его на вкус, но я сдерживаю себя.

“Что за странные желания?!”

Андрей тем временем удобно располагается между моих ног.

– Что ты делаешь? – пытаюсь сдвинуть ноги, но он со смешком прикусывает внутреннюю сторону бедра, от чего я покрываюсь мурашкам.

– Поздно разыгрывать из себя скромность, дорогая. Ты сама пришла ко мне. Теперь я попробую каждую твою сладкую дырочку.

Прикрываю лицо руками. Я вся пылаю: то ли от возбуждения, то ли от смущения. Но когда чувствую его язык на

своём клиторе, из меня вырывается невольный стон. Зажимаю рот ладонью, не в силах поверить, что это происходит со мной! Я, конечно, фантазировала о том, как это будет, но никогда не предвидела чего-то подобного.

— Какая же ты сладкая, — шепчет Андрей, вылизывая мокрые складочки. Языком обводит клитор, и я невольно вцепляюсь пальцами ему в волосы. — Эй, полегче, не оставь меня лысым! — смеётся он.

И после начинается невообразимое! Андрей посасывает клитор, урчит, как голодный кот, целует бёдра... Невольно начинаю поддаваться его настойчивым ласкам, чувствую, как внутри у меня становится мокро и жарко. Возбуждение ноет внизу живота почти до боли. Пока не взрывается сладостными волнами оргазма, ослепляющего и оглушающего.

В какой-то момент понимаю: я так распалена и не чувствую никакого дискомфорта от того, что Андрей растягивает меня пальцами под свой богатырский размер. И когда он нависает надо мной и сообщает, что не может больше ждать, я лишь шире развожу ноги, приглашая его.

Он врывается в меня нежно, но беспощадно. Настойчиво давит, встретив препятствие. И сначала я кричу от боли, но после того, как Андрей оказывается во мне, она исчезает, оставляя после себя только неприятное зудящее послевкусие. Но и оно сменяется тягучим и тяжёлым желанием, которое накрывает меня с головой, когда Андрей снова и снова до упора входит в меня и покидает моё тело.

Толчки становятся резче, быстрее. Удары бёдер о бёдра – голодными, а стоны – более откровенными. Андрей неистово толкается в меня, все маски слетают с него, превращая в того, кем он сейчас и является – в ненасытного любовника, объятого страстью. А я провожу ладонью по его потному лицу, запоминая его таким. Подаюсь ему навстречу, стон срыгается с губ:

– Да. Ещё, Андрей. Глубже.

И он даёт мне то, чего я прошу. Резким движением задирает мои ноги к голове, отчего я на мгновение теряюсь, наваливается всем телом, продолжая трахать меня. И моя реальность сужается до его осоловевших, подёрнутых дымкой наслаждения, глаз. А после он взрывается, распадаясь на осколки, тяжело дыша, пичкает меня своим семенем, до боли впиваясь пальцами в мои ягодицы.

– Я...

Все слова заканчиваются, резко теряют смысл. Тело, ослабевшее после такого эмоционального потрясения, не слушается меня. Накатывает сонливость, но я преодолеваю её, потому что каждая клеточка моего тела охвачена радостью.

Мы сделали это! Андрей – мой первый мужчина... Любимый мужчина. К счастью для меня.

“Наверное, он тоже рад...” – проскальзывает ленивая мыслишка в голове, и я приоткрываю один глаз. Андрей лежит на боку, совсем близко, подпирая голову рукой, и пристально смотрит на меня. Выражение его лица задумчиво, во

взгляде читается лёгкая нежность. От этого сердце начинает стучать быстрее, так что я задерживаю дыхание, пытаюсь справиться с нахлынувшими чувствами.

У меня никогда такого прежде не было. Это в первый раз – чтобы так с размаху, с треском влюбиться. До замирания сердца, до дрожащих пальцев и холодеющего чувства где-то в груди...

Кончиками пальцев мужчина проводит по моему ещё разгорячённому телу.

– Ты красивая, – произносит почему-то шепотом.

Тянусь к нему ближе. Мне хочется обнять его, вновь почувствовать ту близость, которая возникла между нами в какой-то момент. Но Андрей отодвигается, и моё сердце падает.

– Что-то не так? – спрашиваю дрожащим голосом.

– Всё так. Всё было просто великолепно. – со вздохом произносит он и быстро садится на постели. – Прости, малыш, мне нужно работать. Работа сама себя не сделает. А если я продолжу на тебя смотреть, то мы так и не вылезем из койки.

Мне хочется закричать. Высказаться о том, что мы, чёрт побери, в свадебном путешествии, и это нормально для молодожёнов – сутками не вылезать из постели. Но я торопливо напоминаю себе, что бизнес для Андрея дороже всего на свете, иначе бы этого брака вообще не было.

Я должна быть ему благодарна за это путешествие. За то, что он оставил бизнес и вообще согласился лететь. За неж-

ное отношение ко мне в такой важный момент, как мой первый раз. А любовь... она ведь не ко всем приходит так сразу, верно? И Андрей не должен влюбиться в меня так же быстро просто потому, что так влюбилась я сама. Всё обязательно будет... со временем.

Так я успокаиваю себя. Поэтому киваю мужчине, хотя едва сдерживаю слёзы.

Андрей бегло целует меня в щёку. Он улыбается, но улыбка эта отстранённая, будто бы мыслями мой муж сейчас очень далеко. Как будто не было между нами этих мгновений страсти, случившихся не так давно.

Он выбирается из постели, потягиваясь всем своим крупным, сильным телом, подхватывает с пола шорты и как есть, абсолютно нагой, выходит из комнаты. Я смотрю на его удаляющуюся спину, на крепкие бёдра. Чувствую, как лицо заливают стыдливый румянец, словно делаю что-то запретное, греховное. Стоит мужчине скрыться за дверью, я сажусь, приподнимаю тонкое одеяло и внимательно осматриваю окровавленную простынь. Между ног ощущается лёгкий дискомфорт, но не настолько критично, чтобы это беспокоило меня.

“Вот и всё, теперь я – женщина.”

Эта мысль приносит мне радость, я улыбаюсь ей. Но тут же улыбка сползает с лица, когда я осознаю, что понятия не имею, как мне теперь вести себя с собственным мужем. Должна ли я уйти в свою спальню, пока он принимает душ?

Или мне позволено остаться здесь, просто тихонечко полежать, пока он будет работать?..

“Наверное, надо взять дело в свои руки! Он ведь работает, а я должна обеспечить ему уют. Наверное...”

Во мне так много сомнений. Я совершенно не знаю человека, в которого влюбилась. Вот в чём проблема. А ещё проблема в том, что, кажется, он совершенно не желает помогать мне узнавать себя.

Ведь, когда он снова возвращается в спальню после душа, судя по капелькам воды, заблудившимся в волосах и торпливо сбегаящих по груди, в его руках стопка свежего постельного белья.

– Ступай в душ, Лизавета. А потом – сразу же отдыхать! – велит он бескомпромиссным тоном. – Мне нужно привести в порядок кровать и поработать несколько часов.

Андрей выжидательно смотрит, и я, чувствуя смущение и стыд, поднимаюсь, прикрывая одеялом кровь на белоснежных простынях. Трясущимися руками, едва сдерживая слёзы, поднимаю халат, который долго не могу надеть, руки не попадают в рукава. В конце концов Андрей не выдерживает. Швыряет постельное бельё на кровать, размашистыми шагами подходит ко мне. Обхватывает двумя пальцами мой подбородок, заставляя поднять лицо.

– Теперь не нужно стесняться, Лиз. Поверь мне, это – лишнее. – Он забирает у меня халат. – У меня очень хорошая память, я запомнил всё. И буду представлять в самых

ярких красках, даже если ты наденешь паранджу.

Его слова звучат так, словно ему действительно нравится моё тело, нравлюсь я. И это воодушевляет, наполняет меня надеждами, что со временем его сердце дрогнет и он ответит мне взаимностью.

Несмотря на печаль, я навешиваю на лицо улыбку и дерзко спрашиваю:

– Уж не хочешь ли ты сказать, чтобы я всегда теперь ходила перед тобой без одежды?

Он мягко улыбается, гладит меня по щеке.

– Очень заманчиво, но нет, – тихо отвечает после непродолжительной паузы. – Думаю, я пытаюсь сказать, что ты не должна меня смущаться, если идёшь после секса обнаженной в душ. Как и того, что мы будем делать в постели. И мы оба получим много удовольствия, это я тебе обещаю.

С самодовольной усмешкой Андрей прижимается к моим губам и оставляет на них нежный поцелуй, от которого ментально сводит мои внутренности. Мне хочется продолжения, но он обрывается слишком быстро.

– Ступай, Лиза. Прими тёплый душ и как следует отдохни. – мужчина перебивает рвущийся из меня стон протеста. – Ты меня очень порадовала сегодня, и я хочу порадовать тебя чем-то в ответ. Придумай, чем хочешь завтра заняться, и мы сделаем это. Ты и я. Вместе. Любое занятие. Всё, что пожелаешь.

– Правда? – шепчу я, переполняясь счастьем.

– Компромисс, Лиза, – просто напоминает он, пожимая плечами. – Мы всегда можем договориться. Где-то уступишь ты, где-то – я. Скоро ты оценишь удобство и комфорт такой модели отношений.

Я не уверена, что мне будет достаточно удобства и комфорта. Достаточно уступок – ведь у них, наверняка, имеются некие обусловленные границы. Но пока я довольствуюсь малым.

Глава 5

Андрей

Под утро я уже успеваю переделать все срочные дела, раскидать несрочные по сотрудникам и освободить время, как и обещал Лизе.

Хотя я и чувствую усталость, но, вместо того, чтобы лечь спать, я надеваю плавки, выхожу на небольшой частный пляжик нашего бунгало и совершаю заплыв.

Утренняя вода отдаёт прохладой, освежает, бодрит. Очищает разум от оков сна. Я раскидываю руки в стороны и лежу на спине, закрыв глаза. В мыслях всплывают картинки из вчерашнего вечера, где моя маленькая княжна бесстыдно предложила мне воспользоваться супружеским правом.

Это впечатлило меня. Отправляясь сюда, я не загадывал такого исхода. Считал, что мне придётся ждать долго. Что эта трепетная лань не скоро решится на близость.

Однако она сумела меня по настоящему удивить.

А словечко-то какое подобрала! Консумировать брак!.. Даже сейчас, помимо воли, губы растянулись в усмешке. Но стоит признать, мне понравилось. Понравилось настолько, что не терпится повторения.

Я выхожу из воды и звоню в ресторан. Заказываю европейский завтрак на двоих – чего бы это ни значило. Быстро принимаю душ, натягиваю очередные дурацкие шорты и бе-

лую рубашку-поло.

К этому моменту прибывает доставка. Я забираю поднос с разными яствами и отправляюсь напрямик в спальню Лизы.

Она ещё крепко спит, свернувшись вокруг одеяла. Словно прижимается к кому-то во сне. Тонкая сорочка задралась, оголяя ягодицы. На белых хлопковых трусиках виднеются застывшие пятна крови – последствие первого соития.

Это обстоятельство заставляет меня нахмурить брови. Понятия не имею как правильно, как должно быть. Меня пугает мысль, что я мог ей навредить.

Я осторожно сажусь на самый край кровати, оставив поднос на прикроватную тумбочку, провожу рукой по стройной женской ножке, по округлости ягодицы. Тяну край сорочки вниз. Несильно шлёпаю по упругой и прелестной попке.

– Доброе утро, Лизавета!

Она вздрагивает, словно от неожиданности. Нехотя открывает глаза.

– Ой! – пищит княжна, натягивая на себя одеяло и путаясь в нём. Эта забавная картина заставляет меня рассмеяться, отчего Лизавета заливается очаровательным румянцем.

– Я принёс тебе завтрак, – сообщаю ей.

– Завтрак? – переспрашивает девушка. – В постель?

– Ну да, – пожимаю я плечами.

Бесцеремонно обхватываю её ручищами, сдвигая в сторону, поднимаю одну из подушек выше к изголовью и забираюсь на кровать, устраиваясь рядом.

Лиза смотрит на меня огромными глазами. Не будь у меня такое прекрасное настроение, это, скорее, раздражало бы, но сегодня я невозмутимо ставлю поднос на бёдра и говорю:

– Сама поешь или мне придётся тебя кормить?

– Я... Ой, – смущается она. – Сама. Спасибо.

Поспешно садится, чуть морщась от боли или дискомфорта, и я неосознанно поджимаю губы.

– Тебе больно.

Не спрашиваю. Просто констатирую факт.

– Нет, – врёт Лиза, краснея до кончиков ушей. – Правда. Совсем не болит.

Сощурившись, я медленно киваю:

– Ладно. – Она выдыхает от облегчения, стараясь делать это незаметно. Но я всё равно замечаю. – После завтрака дам тебе обезболивающее. На всякий случай. А теперь ешь.

Я подталкиваю поднос ближе к Лизе. Сам же беру тарелку с яичницей и начинаю есть, поглядывая в сторону молодой жены.

Жена... Это слово не вызывает отторжения при всём моём нежелании когда-либо менять свой холостяцкий статус. А занять такую красивую, кроткую, послушную, отзывчивую жену, как Лиза, кажется мне огромной удачей.

Она тянется за стаканом свежавыжатого апельсинового сока, и ляпка её шёлковой сорочки спадает вниз, оголяя грудь. Лиза не замечает этого сразу – или позволяет мне насладиться видом нежной сливочной груди с бусинкой соска

цвета пыльной розы.

Как вишенка на горе из взбитых сливок.

Моментально делает меня твёрдым.

Я резко выдыхаю, отставляю тарелку в сторону и говорю:

– Хочу перейти к десерту, Лиз. Прямо сейчас.

Княжна застенчиво улыбается и спрашивает:

– А что у нас на десерт?

Забирая у неё поднос и выхватывая из рук стакан, ухмыляюсь:

– Ты, моя прелесть.

Едва отставив подальше посуду, резко обхватываю пальцами тонкие лодыжки и дёргаю Лизу вниз. Она падает на подушки, глядя на меня своими невозможно огромными глазами, полными удивления.

– Разве мне уже можно?... – смущённо выдавливает она.

– Уверен, что нельзя, – пожимаю плечами. – Но и без этого есть много прекрасных способов достичь желаемого.

С этими словами я тяну никчёмную сорочку вниз, пока Лиза не остаётся в одних лишь трусиках.

Быстро провожу рукой от середины бёдер до груди и коротко сжимаю в ладони приятную округлость, после чего накрываю ртом напрягшийся сосок. Он чувствуется великолепно на моём языке, словно вкусная конфета, хотя я равнодушен к сладкому.

От моих поцелуев Лиза постепенно расслабляется, а потом и вовсе начинает едва заметно подниматься навстречу

моим движением. Её заводит эта маленькая прелюдия.

Самодовольно хмыкнув себе под нос, я скольжу рукой вниз и накрываю ладонью жаркую промежность, начиная поглаживать прямо через трусики. Которые слишком быстро становятся влажными.

– Давай-ка избавимся от этого, – бормочу я.

Княжна бесстыдно поднимает таз, помогая мне скорее справиться с задачей. Её лицо покраснелось, губы чуть припухли от того, что она без конца прикусывает их, сдерживая тяжёлое дыхание и стоны.

Я осторожно касаюсь пальцами влажных складок, задеваю клитор, и Лиза крепко зажмуривается под моим внимательным взглядом.

Усмехаюсь. Забавная малышка моя жена. То совсем забывает о стыде и смущении, то вспоминает о них совсем нехотя, как сейчас.

Лёгкими прикосновениями ласкаю её плоть, снова припадая к груди. Пальцы утопают в вязком сиропе её возбуждения, и это заводит до невозможности. Как бы она не зажмалась и не зажмуривалась внешне, внутренне она испытывает то же желание, что и я. И её реакции честно показывают мне это.

Я распалю. Она распалется. Сжимает тонкими пальцами белую простынь. Стонет, больше не в силах сдерживать эмоции. Бьётся в экстазе, дрейфуя на волнах удовольствия.

Я дожидаюсь, пока княжна не затихнет и не откроет глаза.

Смотрю на неё с улыбкой.

– Видеть тебя, кончающую от меня, особый вид удовольствия, – говорю ей, и она становится пунцовой. – Но с этим тоже надо что-то сделать.

Я подношу её руку к вздыбленному члену и кладу поверх него, сжимая ладошку Лизы. Она нерешительно трогает меня поверх шорт, и я, право слово, готов кончить прямо в штаны от этих неуверенных прикосновений. А когда княжна проворно забирается под резинку и обхватывает напрягшийся ствол, мне и вовсе сносит крышу.

– Да, вот так, – хвалю её. – Хорошая девочка.

Пока она неловко проводит ладонью по члену, я обвожу пальцами пухлые губы, чуть надавливаю на них, заставляя девушку приоткрыть рот. Скольжу в бархатистый жар двумя пальцами, скольжу по языку, к самому корню, представляя, как вторгаюсь в этот роскошный ротик своей плотью. Словно читая мои мысли, Лиза посасывает мои пальцы. Её рука напрягается, движения становятся более резкими и требовательными. Я заведён не на шутку. Кровь шумит в голове, затмевая разум. Оргазм приходит как-то стремительно, и я спускаю семя, сжимаю пальцами женское личико, притягивая к себе для алчного поцелуя, крадущего дыхание.

Оттягиваю шорты, помогая Лизе извлечь перепачканную руку. Наблюдаю за ней с сытой усмешкой. Девушка вряд ли испытывает радостные чувства, но и брезгливости не показывает. Я поднимаюсь с кровати, с лёгкостью беру Лизу на

руки и несу в ванную комнату. Ставлю её в душевую, захожу следом, скидывая вещи. Не говоря ни слова, включаю воду, тщательно смываю сперму с женских рук, потом разношу руками ароматный гель по всему её телу. Мне нравится её касаться. Знать, что всё это великолепие принадлежит мне, приятно.

Я смываю с неё душистую пенку и спрашиваю:

– Уже придумала, чем хотела бы заняться сегодня?

– Может, прогуляемся по острову и пообедаем в ресторане? – неуверенно, боязливо предлагает она.

– Хорошо, – отвечаю с лёгкостью. – Ступай, заканчивай завтрак и собирайся. Отправимся на прогулку, как ты будешь готова.

Подхватываю с полочки мужской гель для душа. Лиза не торопится меня покидать.

– Может, я помогу тебе? – спрашивает она. – Ну, знаешь, ты помыл меня, а я тебя...

– Не стоит. Иди. – бросаю в ответ.

В глазах девушки мелькает обида, и я вздыхаю. Призываю себя к терпению и медленно говорю:

– Боюсь, мы не скоро выйдем из этого душа, если я позволю тебе мне помочь, Лиз. Есть слишком много всяких-разных вещей, которые мне хочется с тобой сделать. И прогулки – на самом последнем месте, уж поверь!

Лиза

Андрей самым наглым образом выставляет меня из душа,

и мне приходится вернуться в спальню. Обиженно швыряю полотенце на пол и усаживаюсь на мягкий матрас.

Как он может так поступать со мной? Почему ведёт себя странным образом? То мне кажется, что Андрей – ледяной неприступный айсберг, об острые края которого я легко могу пораниться, то кажется мне самым любящим человеком на свете... Так какой же он на самом деле?

Конечно, навряд ли я узнаю об этом за столь короткий срок. Мы ведь только поженились. А я уже наивно мечтаю знать об этом мужчине всё на свете.

Хмыкнув, признаю: я действительно даже самой себе кажусь маленьким ребёнком по сравнению с ним. По хорошему, Андрею бы подошла другая, более зрелая женщина...

Стоит лишь подумать об этом, как руки сжимаются в кулаки. Чувствую себя так, словно в вены кипятка плеснули.

“Не отдам его никому!”

Качаю головой, мысленно давая себе оплеуху. Что-то я совсем расфантазировалась.

Решив отвлечься от невеселых размышлений, беру телефон, который лежал на тумбочке с самого приезда. Я специально оставила его и даже к нему не приближалась, чтобы не слушать советы подружек, которые уже на свадьбе пытались подарить мне фаллоимитатор. Естественно, я вернула его назад. На мой вопрос, зачем он мне, они заявили: “чтобы разнообразить свою сексуальную жизнь!”

Тихо вздыхаю, качая головой. Секс с Андреем – что-то

волшебное. Волнующее меня. То, от чего я улетаю на небеса. Зачем мне разнообразие в начале нашей семейной жизни?

“А вот ему оно, возможно, понадобится...” – мелькает шальная мыслишка, которую я тут же торопливо отметаю.

Но она, как назло, застревает в моей голове. Я знаю, что в наших кругах нередки случаи, когда у партнёров есть связь на стороне. Даже знала случаи, когда все друг про друга всё знали и всех это устраивало. Чего уж далеко ходить: у моего отца была любовница, да не одна.

“А вдруг я надоем Андрею, и он заведёт женщину на стороне?”

Сердце сжимается, стоит мне лишь подумать об этом. Но я, сжав зубы, прислушиваюсь к звуку льющейся воды в душе и пытаюсь успокоиться.

“Ну что за бред... У меня нет никаких оснований думать о таком. Тем более, что Андрей сам поставил условие. Ему нужна верность. Всё, больше не буду думать об этом!”

С таким настроением открываю мессенджер и тут же распахиваю глаза. Сколько сообщений в нашем девичьем чате!

“Привет, подруга! Как твой медовый месяц?”

“Эй, красотка! Ты уже примерила халатик, который я тебе подарила?”

“Как дела, дорогая? Как молодой муж? Как первая брачная ночь? Я жажду подробностей!”

Качаю головой и невольно улыбаюсь. Мои подружки неисправимы. Каждая из них – испорченная стерва, но они любят

меня, за что я им благодарна.

Отвечаю коротко и ясно:

“Всё хорошо”.

На что Милена, та, которая подарила халатик, пишет мне:

“Я так и знала, что подробностей не будет. Ты – самая скучная из нас”.

Мягко улыбаюсь.

Что есть, то есть.

Оставляю чат и быстро переодеваюсь. Скорее всего, Андрей скоро закончит мыться, а я ещё хотела прогуляться с ним по пляжу.

Он выходит через минуту, бросает на меня оценивающий взгляд, а затем смотрит на нетронутый завтрак.

– Не лучшее твоё решение, – замечает, качая головой.

– Может найдём ресторан на берегу океана, – улыбаюсь ему. – Ну не будь таким букой!

Андрей усмехается и кивает мне:

– Хорошо.

Если бы меня спросили, какое свидание я считаю идеальным, я бы назвала это.

Погода просто замечательная, лёгкий ветерок разгоняет жару, и когда нам накрывают столик на берегу океана, я чувствую, как лёгкий бриз щекочет мне ноги.

Андрей укрывает меня пледом. Улыбается мягко, но я вижу тень в его глазах. Даже сюда он взял сумку с ноутбуком,

на который порой поглядывает.

“Неужели ему скучно со мной?”

Глава 6

Лиза

Чувствую, как падает сердце. Ему правда со мной скучно. На что я надеялась? Такая глупая...

Я для Андрея – красивая кукла, которая дала ему возможность пробиться наверх.

Прикусываю нижнюю губу и отворачиваюсь. Вдыхаю солёный воздух, стараясь успокоиться. Вид океана, этого чудовища, которое приветствует меня этим утром, больше не радует.

“Я хочу домой...”

Вдруг мои мысли прерывает трель звонка. С удивлением перевожу взгляд на телефон. Там высвечивается лицо моего бывшего однокурсника Максима. Он не был на свадьбе, потому что сам только недавно женился и укатил со своей женой в свадебное путешествие.

Беру телефон, но Андрей, кажется, успевает заметить фотографию Макса.

– Кто это? – резко спрашивает он. Его глаза темнеют, а у меня внезапно ёкает сердце.

– Максим. Мы учились вместе. Он не был на свадьбе, наверное, хочет поздравить меня...

– Ну так возьми трубку. Только поставь на громкую связь. Удивлённо моргаю. Происходящее кажется мне непра-

вильным, но я медленно киваю, не решаясь спорить с Андреем.

Нажимаю на зелёную кнопку на дисплее телефона и перевожу звонок на громкую тональность.

– Привет, конфетка! – доносится до меня весёлый голос Макса, и я холодею от ужаса.

Я забыла сказать Андрею, что друг называл меня так всегда. И судя по угрожающему блеску в глазах Андрея, ему явно не нравится это прозвище.

– П-привет, – кусаю губы. – Ты что-то хотел?

– Звоню узнать, как у тебя дела! Как муж?

– Всё хорошо.

– Отлично! Когда возвращаешься?

Кидаю осторожный взгляд на Андрея. Он, не отрываясь, смотрит на меня; ноутбук сиротливо лежит на краю стола.

– Да вот уже скоро.

– Нам обязательно нужно увидаться! У меня столько новостей!

– А как же Кристина, твоя жена?

Глаза Андрея теплеют, но ненадолго. Ровно до тех пор, пока Макс не произносит:

– А, она... Да я бросил эту дуру.

– Что? – быстро моргаю, ошеломлённо уставившись на телефон. – Когда успел? Каким образом? Почему?

– Воу-воу, подруга, полегче, – смеётся друг. – Сколько вопросов! Вот вернёшься и поговорим. Обещай мне, что мы

увидимся.

– Ну...

Договорить я не успеваю. Андрей хватает мой телефон и сбрасывает звонок.

– Ты что делаешь?!

– Ты никуда не пойдёшь.

Округляю глаза:

– Но почему?!

– Ты – замужняя женщина, – в его глазах вспыхивает гнев, и Андрей подаётся ко мне. Телефон трещит в его руках.

– Но мы же не задумали ничего плохого, – беспомощно лепечу, силясь отобрать у него свой гаджет.

Андрей кидает мне мобильный, я еле-еле успеваю его поймать. Внутри всё сжимается от боли. Как он может мне не доверять? Разве я давала повод?

– Возможно, у тебя и нет плохих мыслей, но я ничего не могу сказать про него.

– Он просто друг!

– Друг? – презрительно кривится Андрей. – Не смей меня. Я не верю в дружбу между мужчиной и женщиной. Тем более, когда женщина такая красивая.

Мне бы радоваться его словам, но почему-то не радуется... Тем более, что Андрей резко встаёт, подхватывает ноутбук и пронзает меня яростным взглядом:

– У меня много дел. Пообедай сама и возвращайся.

Не дожидаясь моего ответа, он решительно уходит. Я

смотрю в удаляющуюся спину и чувствую, как последние крохи хорошего настроения покидают меня.

“Пообедай сама. То есть, в одиночестве”.

Поджимаю губы. Солёные слёзы катятся по щекам.

Что я сделала не так? В чём виновата?

Официант приносит ранний обед. Омары и шампанское. Это должно было стать нашим романтическим свиданием!..

Закрываю лицо руками, чтобы чужой человек не увидел моего заплаканного лица. И, когда он уходит, залпом выпиваю алкоголь. Хмуро смотрю в безоблачную синеву неба и понимаю: моя жизнь такая же, чёрт побери, пустая, как и место, в котором я нахожусь.

Безоблачное. Солнечное. Пустое. И неживое.

Андрей

Ревность словно остриём ножа полоснула по внутренностям, обожгла почище односолодового виски. Уязвлённое чувство собственности, чтоб его. Лиза – моя. Лиза стала моей в тот момент, когда мы с её отцом заключили соглашение. Лиза стала принадлежать только мне, когда вошла в мою спальню и сняла свой халат. Теперь я и помыслить не мог иначе. Не мог и не хотел допускать мысли, что кто-то другой будет находиться так близко к ней, что сможет её касаться.

И если раньше подобная мысль в отношении любой другой женщины вызывала лишь брезгливость, то сейчас, думая в этом ключе о Лизе, я испытываю самую настоящую всепоглощающую ревность, вовсе мне не свойственную.

Эмоции – это то, на чём я давно поставил крест. Отрубил, как больную конечность, мешавшую жить. Иначе в моём детстве было невозможно.

Я рос в семье военнослужащего. Самыми первыми воспоминаниями, пожалуй, были бесчисленные переезды с одного гарнизона в другой. Маленькие закрытые городки сменялись так часто, что я не успевал обзавестись настоящими друзьями. Мой отец уверенно шагал по карьерной лестнице, быстро дослуживаясь до очередного звания, и мы переезжали на новое место.

Когда я пошёл в школу, отец получил звание майора и мы наконец осели в небольшом городе, на краю которого располагалась крупная воинская часть. Впервые мы жили среди простых гражданских, имея все блага современного мира, не ограниченного контрольно-пропускными пунктами. Мама, швея военного ателье, устроилась работать в свадебный салон и расцвела. По детской наивности я полагал, что подшивать красивые платья ей нравится больше, чем шить шинели и кителя, а потом мой детский мир треснул на две части.

Одним прекрасным апрельским днём, когда весна уже всю вступила в свои права, пока отец был на службе, а я грыз гранит науки, мать собрала все свои вещички и бросила нас. Это я осознал не сразу. Сначала сидел дотемна один, пока не вернулся отец. Тот, видимо, сразу осознал, что произошло, наскоро приготовил пустые макароны, натёр туда сыра.

Ужинали мы молча. Глядя на его сосредоточенное лицо, я не решался задавать вопросов, хотя меня и интересовало, куда делась мама.

Но я поел, вымыл за собой тарелку, выпил стакан холодной воды из-под крана и пожелал отцу спокойной ночи. Всю ночь он просидел на кухне и пил водку. Это я понял сразу, едва вышел на следующее утро из комнаты.

Так продолжалось две недели, пока отец не поговорил со мной “по-взрослому”, “по-мужски”.

Мне было восемь, когда я узнал о женском коварстве и предательстве. О том, что моя собственная мать навешала отцу рога с бизнесменом, предпринимателем, владельцем того самого пресловутого свадебного салона, где ей так нравилось работать. Отец всячески пытался сохранить брак, даже нашёл в себе силы простить супруге неверность, но только ей это было не нужно. Она променяла нас на обеспеченную жизнь в столице. А нам оставалось только жить дальше.

Это потом я осознал, что чувствовал отец, говоря мне сложные вещи доступным языком. А тогда я лишь ненавидел их обоих. Мать, которая бросила меня. Отца, который не мог оставить свою службу и податься в предприниматели, чтобы мама никогда не захотела променять его на кого-то побогаче. Ненавидел и точно знал, что вырасту и стану богатым. Что стану тем, к кому уходят. Никогда не буду таким неудачником, как мой отец.

В тот же день я поехал на велике к свадебному салону, где

ещё недавно работала моя мать, и переколотил все стёкла – панорамные окна-витрины и дверь. Вместо сурового наказания отец всё лето брал меня в часть. Ранний подъем, зарядка, закаливание, марширование вместе со срочниками на плацу, ежедневные уборки территории и помещений и субботники – всё это внесло в мою жизнь некий порядок, организованность. Позже пришли смирение и покой. Отец держал меня собранным, дисциплинированным, не позволял отклоняться от курса ни на миллиметр. Как заведено в армии – строго по линейке. Благодаря отцу я не пошёл по наклонной, не вырос мямлей и размазнёй. Я отключил ненужные эмоции, ведь только холодный, здравый ум позволяет добиваться успехов.

Я вырос. Добился определённых успехов. Даже отыскал свою мать. Пришёл к ней домой. Позвонил в её дверь. Она открыла сама. Сразу узнала меня. Её лицо скривилось от боли. Но не за меня. За себя. Я сразу понял это.

Её муж-предприниматель прогорел. Жили они бедно, даром, что в московской трёшке. Квартира давно не видела ремонта, выглядела крайне неопрятно. На тот момент я уже заработал на свой первый приличный дом – там же, на окраине провинциального города, рядом в воинской части, где всё так же служил мой отец, давно полковник. Поэтому я с недоумением смотрел на обветшалую мебель и протертый до дыр паркет. Даже в самые худшие годы, когда отцу не платили зарплату и не выдавали никаких довольствий, мы никогда

так плохо не жили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.